

многообразии литературы немедленно находило отражение в комплексно-системном каталоге, которому давали высокую оценку не только сотрудники института, но и специалисты из многих научных учреждений страны, обратившиеся к нему и пользовавшиеся фондом библиотеки.

В 1934–1935 гг. с помощью и при непосредственном участии Г. В. Гейнца была начата организация комплексно-системных каталогов в Центральной научной сельскохозяйственной библиотеке ВАСХНИЛ (ЦНСХБ) в Москве и библиотеке Всесоюзного института защиты растений в Ленинграде.

В 1939 г. за разработку и создание комплексно-системного каталога Г. В. Гейнец был награжден дипломом первой степени ВСХВ.

Г. В. Гейнец обладал огромной энергией и энтузиазмом в работе, ему всегда было свойственно чувство нового. Много еще сумел бы он сделать, если бы не безвременная смерть во время блокады Ленинграда.

Умер Георгий Викторович Гейнец 15 февраля 1942 г. и был похоронен в братской могиле на Пискаревском, ныне мемориальном, кладбище.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ Г. В. ГЕЙНЦА

Изымная промышленность Калифорнии / Г. В. Гейнец // Зап. Гос. Никитского ботан. сада. Ялта, 1930. Т. 12, вып. 4. С. 213–253.

Состояние культуры инжира в разных странах мира. Мировое производство и потребление / Г. В. Гейнец / Наркомзем РСФСР, Гос. Никитский опытный ботан. сад. Ялта, 1930. 69, [1] с. (Бюл. Гос. Никитского ботан. сада; № 7, вып. 1).

Чай. Мировое производство / Г. В. Гейнец // Народное хоз-во Закавказья. Тифлис, 1930. № 4. С. 104–107.

Миндаль / Г. В. Гейнец. Тифлис: Заккнига, 1931. 22 с. (Субтропические культуры: попул. сер. / Всесоюз. бюро по субтропическим культурам).

Тунговое дерево и получаемое из него тунговое масло / Г. В. Гейнец // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Л.: ВИР, 1931. Т. 26, вып. 1. С. 541–595. Библиогр. лит. по тунговому дереву (*Aleurites fordii* и *A. montana*) и тунговому маслу, вышедшей в последние годы, со включением ст. и по др. видам *Aleurites*: с. 587–595.

Publications relating to the fruit industry in the USSR / G. V. Heinz // Agricultural Library Notes. Washington, 1932. Vol. 7, № 1/2. P. 3–10

Пути организации промышленной культуры миндаля в СССР на примере Калифорнии / Г. В. Гейнец; Наркомснаб РСФСР, Гл. упр. кондитерской пром-сти. Л.: Ленснабтехиздат, 1933. 108 с.

Библиография мировой литературы по генетике и селекции пшениц / Г. В. Гейнец; при участии: А. А. Виндельбандт, В. И. Гераковой; ВИР, Библиотека. Л.: ВИР, 1934. 131 с.

Научно-исследовательские и опытные учреждения Нидерландской Индии / Г. В. Гейнец // Сов. субтропики. 1935. № 6. С. 126–127.

Комплексно-системный каталог в специализированной библиотеке: (Библиотека Всесоюзного института растениеводства): (докл. на кафедре библиотековедения МГБИ) / Г. В. Гейнец, Н. С. Никитина // Труды Моск. гос. библиотечного ин-та. М., 1939. Вып. 2. С. 165–199.

Библиография растениеводства Туркменской ССР / сост. Г. В. Гейнец. Л.: ВИР, 1941. 85 с.

ИСТОЧНИКИ

Архив ВИР. Оп. 2–1. Д. 252. 19 л.

Гейнец Георгий Викторович // Русские ботаники: биографо-библиографический словарь / сост. С. Ю. Липшиц; отв. ред. В. Н. Сукачев; [сост. биогр.-библиогр. спр. о Г. В. Гейнце: И. В. Палибин] Моск. о-во испытателей природы, Ботан. ин-т им. акад. В. Л. Комарова. М.: МОИП, 1947. Т. 2. С. 239–240.

Г. Г. Гейнец¹³⁴

ГЕОРГИЕВСКИЙ СЕРГЕЙ ДМИТРИЕВИЧ

Сергей Дмитриевич Георгиевский родился 1 февраля 1895 г. в городе Харькове. Однако у его семьи были давние связи с Петербургом: его отец окончил физико-математический факультет Петербургского университета. О роде его занятий сведений нет, но Сергей Дмитриевич в анкете указывает свое сословие как потомственный почетный гражданин. Известно, что Сергей окончил Костромскую гимназию с золотой медалью. Он владел немецким, французским и английским языками. Отец его умер, когда Сергею было 15 лет. В дальнейшем он с матерью и сестрой оказался в Крыму. Нелегкое время революции, периодической смены власти красных и белых пришлось пережить ему в крымских городах Симферополе и Евпатории, имея

¹³⁴ Соратники Николая Ивановича Вавилова: исследователи генофонда растений. СПб.: ВИР, 1994. С. 133–136. (Опубликовано впервые).

на руках тяжелобольную мать. С 16 лет он подрабатывает уроками и перепиской. В 1918 г. принимает участие в организации Крымского (Таврического) университета. Это было время, когда крупнейшие ученые бежали от большевистского террора из университетских центров России и Украины в «белый» Крым. Именно они и становились преподавателями университета. Достаточно назвать такие имена, как академики В. И. Вернадский, В. А. Обручев, А. А. Байков, В. И. Палладин, А. В. Палладин, П. П. Сушкин, В. И. Смирнов, Н. М. Крылов, А. Ф. Иоффе, И. Е. Тамм, Б. Д. Греков, Е. П. Павловский. По словам академика В. И. Вернадского, в 1920 г. Таврический университет представлял собой одну из самых сильных научных школ в стране.

Непосредственными учителями С. Д. Георгиевского были профессора-лесоводы Г. Н. Высоцкий и Г. Ф. Морозов. Под руководством профессора Г. Н. Высоцкого он выполнил свою первую научную дипломную работу – «О взаимоотношениях между почвенным и растительным покровом в Булганакском районе». Он не ограничился только своей специальностью, а также прослушал и сдал ряд курсов по предметам агрономического факультета. Под руководством профессора Г. Ф. Морозова он прошел курс лесоведения в 1919–1920 гг. В 1923 году С. Д. Георгиевский окончил Крымский университет по почвенно-ботаническому циклу естественного отделения.

Трудовую деятельность по специальности С. Д. Георгиевский начал с 1921 г., работая в должности препаратора на кафедре почвоведения Крымского сельскохозяйственного института. С 1922 г. он работает научным сотрудником кафедры лесоводства Крымского института и уже проводит практические занятия со студентами по курсу дендрологии. В 1923 г. получил предложение от Института специальных культур выставить свою кандидатуру на должность самостоятельного преподавателя по курсу садовой дендрологии. После прочтения пробных лекций был утвержден в этом звании. Но положение этого института было неустойчивым, и он был вскоре переведен из Крыма в Краснодар на правах факультета. Его учитель, Г. Н. Высоцкий, переехавший в Белоруссию, предлагает ему занять должность старшего ассистента кафедры общего лесоводства Белорусского Государственного Сельскохозяйственного института (Белорусского Государственного Института Сельского и Лесного хозяйства), поручив ему вести курс дендрологии. Работая на этой должности, помимо этого, С. Д. Георгиевский заведует дендрологическим отделением Центральной лесной опытной станции Белорусского института. Кроме того, он является представителем отдела натурализации Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур по БССР. Его глубокие познания и обширная практика позволяют ему уверенно разрабатывать и обосновывать методы акклиматизации и селекции древесных культур. Так, в работе в 1926 г. он пишет: «Могучими средствами в деле улучшения состава наших лесов, в деле введения новых видов и рас, являются также методы акклиматизации и селекции древесных пород. В настоящее время, трудами целого ряда ботаников и лесоводов (Цизляра, Энглера, Огиевского, Сукачева, Курдиани, Кобранова и др.) можно считать несомненно установленным тот факт, что вид, к которому принадлежит та или иная древесная порода, является понятием далеко не однородным. В пределах одного и того же вида нередко встречаются группы особой расы, или даже отдельные индивидуумы, далеко не одинаковые по своим биологическим особенностям. Одной из основных задач лесной селекции и является выделение наиболее желательных для нас признаков и закрепление их путем повторного отбора за последующими поколениями. С этой точки зрения метод акклиматизации древесных пород есть один из видов лесной селекции, один из ее вариантов»¹³⁵. Таким селекционным путем удалось, например, «осеверить» в Ленинграде полевой клен. Из 3 тыс. экземпляров *Acer campestre*, высаженных Шредером в дендрологическом саду Ленинградского Лесного Института (ныне Лесотехнической Академии), только один оказался крепким к морозу. Сеянцы из его семян также оказались выносливы.

С. Д. Георгиевский детально исследует возможность интродукции в СССР новых древесных растений. Он рассматривает примеры успешной акклиматизации в более северных районах таких видов, как конский каштан и персидская сирень, и думает о возможности продвижения на север других ценных экзотов. Изучая древесную флору Северной Америки, он предлагает культивировать такие виды, как сахарный клен *Acer saccharum*, красный клен *Acer rubrum*, ряд хвойных – таких, как американская лиственница *Larix americana*, черная ель *Picea nigra*, красная ель *Picea rubra*, мюррова сосна *Pinus murrayana*.

После ликвидации Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур по БССР в 1926 г. он принимает предложение занять должность старшего ассистента отдела натурализации Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур в Ленинграде. В конце 1926 г. он переезжает в Ленинград, и начинается вировский период его жизни, который продлится до 1931 г.

¹³⁵ Георгиевский С. Д. Перспективы натурализации и акклиматизации древесных пород в Белоруссии // Советское строительство. Минск, 1926. № 11–12

Кроме отдела натурализации, ему предлагают взять на себя также секцию поселкового древоводства. За время работы в ВИР он заканчивает работу над культурной дендрофлорой Белоруссии, а также изучает различные типы искусственных посадок на Украине, в Закавказье и в ряде районов РСФСР. Летом и осенью 1928 г. изучает древесно-кустарниковые породы одного из важнейших интродукционных очагов – Уссурийского края. Он обследовал Сучанский и Хехцирский районы, долины рек Уссури, Супутинки и других, горные части Приамурья (Хинган). С. Д. Георгиевский рассматривает очень широкий круг успешно интродуцированных древесных растений и тех, которые могут быть интродуцированы. В том числе, он рекомендует к интродукции ряд дальневосточных и сибирских растений, таких как жимолость, лимонник, актинидия, облепиха и др.

Сергей Дмитриевич трудится и передает свои знания во многих частях страны. Весной 1928 года по приглашению правительства Азербайджана он выступал с докладом на совещании по озеленению Баку и Апшерона. В 1929 году он подбирал ассортимент культур для Парка культуры и отдыха в городе Москва. Проводит он и дендрологическое обследование парков Подмосковья, участвует также в совещаниях по садово-парковому строительству Главного ботанического сада Ленинграда и в Ленинградской областной выставке по садоводству в разделе садовой дендрологии и древоводства. С весны 1930 г. Сергей Дмитриевич преподает в звании доцента курс садовой дендрологии и садового строительства в Московской Академии имени Тимирязева и Ленинградском институте Гражданских инженеров.

В 1931 г. отдел натурализации ВИР ликвидируют, его функции переходят к профильным лесохозяйственным институтам. С. Д. Георгиевский уходит в институт мелиорации.

В 1940 году С. Д. Георгиевский работал в Сочинском дендрарии, в 1946 г. – в Воронежском лесохозяйственном институте. Он написал ряд публикаций по древесным и кустарниковым породам Крыма, Дальнего Востока, Московской области, Белоруссии и их использованию. Им составлены путеводители дендрологического сада им. Р. И. Шредера в Тимирязевской Сельхозакадемии в 1935 г. и Сочинского дендрария в 1940 г. Но о дальнейшей его судьбе и конце жизненного пути не удалось найти никаких данных. Его работы продолжали выходить до 1958 г. В основном, они посвящены древоводству и озеленению городов.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ С. Д. ГЕОРГИЕВСКОГО

Древесные и кустарниковые породы, произрастающие в Белоруссии / С. Д. Георгиевский // Зап. Белорус. гос. ин-та сел. и лесн. хоз-ва. Минск, 1925. Вып. 6. С. 137–160.

Древесные и кустарниковые породы города Симферополя / С. Д. Георгиевский // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Л. : ВИПБиНК, ГИОА, 1927. Т. 18, вып. 2. С. 555–566.

Лесные сокровища Уссурийского края и проблема их натурализации / С. Д. Георгиевский // Лесопромышленное дело. М., 1929. № 8.

Озеленение городов / С. Д. Георгиевский. М. ; Л. : Сельхозгиз, 1930. 78 с.

Дендрологическое обследование подмосковных парков: [обследованы парки: при Доме отдыха ЦИК СССР на территории бывш. имения Морозова при селении Льялово и бывш. имении Уварово в Поречье] / С. Д. Георгиевский // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Л. : ВИР, 1931. Т. 27, Вып. 3. С. 123–178.

Иноземные древесные породы в Белоруссии: [работа является попыткой составления инвентарного списка иноземных древесных и кустарниковых пород культивируемых в пределах Белорусской Республики] / С. Д. Георгиевский // Там же. С. 297–407 + [1] отд. л. диагр.

Дендрологический сад им. Р. И. Шредера (Путеводитель) / С. Д. Георгиевский; под ред. В. Р. Вильямса. М. : Изд-во ТСХА. 1935. 66 с.

К вопросу методики характеристики древесных пород для коммунального зеленого строительства / С. Д. Георгиевский // Зеленое строительство. 1936. № 1. С. 51–60.

Путеводитель по Сочинскому опытно-показательному парку Наркомлеса СССР (дендрарию) / С. Д. Георгиевский. Сочи: [б. и.], 1940. 74 с.

К вопросу интродукции древесных пород Дальневосточного края в Европейской части СССР / С. Д. Георгиевский // Природа и соц. хоз-во. М., 1941. Т. 8. С. 12–33.

Выращивание и посадка декоративных древесных пород / С. Д. Георгиевский. Воронеж: Воронеж. обл. кн. изд-во, 1946. 64 с.

О некоторых редких экзотах, произрастающих в Воронежской обл // Науч. зап. Воронежского лесохозяйственного ин-та. 1946. Вып. 9. С. 104–112.

Живые изгороди / С. Д. Георгиевский. М.: Сельхозгиз, 1947. 64 с.

Зеленые устройства в городах / С. Д. Георгиевский // О-во по распространению полит. и науч. знаний Белорус. ССР. Минск: Изд-во и тип. АН Белорус. ССР, 1949. 31 с.

Практическое руководство по озеленению населенных мест / под общ. ред. С. Д. Георгиевского. Минск: Изд. и тип. АН Белорус. ССР, 1949. 244 с.

О некоторых ценных древесных породах, произрастающих в западных областях Белорусской ССР / С. Д. Георгиевский // Сб. науч. тр. Ин-та биологии АН СССР. 1950. С. 101–113.

ИСТОЧНИКИ

Архив ВИР. Личное дело С. Д. Георгиевского. 1926–1931. 9 л.

Георгиевский Сергей Дмитриевич // Русские ботаники: биографо-библиографический словарь / сост. С. Ю. Липшиц; отв. ред. В. Н. Сукачев; Моск. о-во испытателей природы, Ботан. ин-т им. акад. В. Л. Комарова. М. : МОИП, 1947. Т. 2. С. 252.

История Университета [Электронный ресурс] // Крымский федеральный университет: [сайт]. Режим доступа: <http://cfuv.ru/ob-universitete/istoriya-universiteta> (дата обращения: 14.10.2017)

История главного университета Крыма – яркая страница в истории интеллигенции, науки, культуры и просвещения полуострова [Электронный ресурс] // Таврическая Академия Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Режим доступа: <http://ta.cfuv.ru/novosti/istoriya-glavnogo-universiteta-kryma-yarkaya-stranica-v-istorii-intelligencii-nauki-kultury-i-prosveshheniya-poluostrova> (дата обращения: 14.10.2017).

Е. В. Другова

ГОВОРОВ ЛЕОНИД ИПАТЬЕВИЧ

Великого ученого-биолога современности окружала целая плеяда крупнейших ученых с мировым именем – соратников Н. И. Вавилова. Среди них и Леонид Ипатьевич Говоров, первый заведующий отделом зерновых бобовых культур ВИР, доктор биологических и сельскохозяйственных наук, до последней секунды отстаивавший правоту научных взглядов своего учителя.

Л. И. Говоров родился 16 (28) апреля 1885 г. в слободе Дарьевка Таганрогского округа Области Войска Донского (ныне Ростовской области).

Отец его, Ипатий Иванович, сын псаломщика, сам был псаломщиком, по бедности окончившим только духовное училище. Нелегкое было детство у Леонида Ипатьевича, работал один отец, получавший скудное казенное жалованье. Большим подспорьем было хозяйство на крестьянских наделах (на так называемых испольных началах). Каждый член семьи с ранних лет приобщался к сельскому хозяйству и вносил свою лепту в меру сил. А молодой Леонид Ипатьевич всем сердцем привязался к этому труду.

В Дарьевке не было даже начальной школы. Леонид Ипатьевич начал учиться в соседнем селе. Он проявил большую тягу к образованию, и на семейном совете было решено дать ему возможность учиться дальше. Единственная возможность для их семьи со скудным материальным обеспечением – отправить старшего сына к двоюродной сестре, жившей в Новочеркасске, чтобы он завершил среднее образование в семинарии, где обучение было бесплатным. Молодому Говорову едва удавалось сводить концы с концами, много времени и сил уходило на репетиторство, а иных средств к жизни не было. Несмотря на это, он успешно закончил семинарию.

Нужно было решать дальнейшую судьбу, поскольку у Леонида Ипатьевича не было ни малейшего желания повторять жизнь деда и отца, тяготившихся своей судьбой. По совету Ипатия Ивановича, который не мог не учитывать любви сына к сельскому хозяйству, Леонид Ипатьевич начал готовиться к поступлению в высшую сельскохозяйственную школу. В 1907 году, как он писал в автобиографии¹³⁶, имея на руках заработанные за лето 30 рублей и одолженные у соседей 20 рублей, решил отправиться в Москву. Ему шел 22-й год. Осуществилась его мечта, он поступил в Московский сельскохозяйственный институт (МСХИ). И здесь пришлось перебиваться «с хлеба на квас», жить на средства, получаемые за репетиторство и зарабатываемые в летнее время в качестве платного практиканта.

¹³⁶ Архив ВИР. Оп. 2-1. Д. 270.